

Глава 12

В помещении воцарилась мёртвая тишина.

Члены Студенческого совета, ошеломлённые, во все глаза смотрели на разворачивающуюся сцену, не в силах прийти в себя.

Пять минут назад они слушали нескончаемый бред Ли Гуйчэна, закатывая глаза от скуки и едва сдерживаясь, чтобы не врезать ему по лицу.

Пять минут спустя бред сменился воплями. Мужчина, распостёртый на полу, не мог даже пошевелиться — зрелище, превзошедшее их самые смелые фантазии.

— Так ему!

Неизвестно откуда донёсшийся возглас нарушил тишину, и помещение взорвалось аплодисментами.

Под звуки хлопков, криков и свиста два десятка студентов мгновенно окружили место происшествия, создав живую стену и полностью скрыв его от посторонних глаз.

Теперь, даже если бы кто-то проходил мимо Южного здания, он не смог бы разглядеть сквозь окна, что творится внутри.

Эти «тепличные цветочки», как их назвал Ли Гуйчэн, оказались далеко не глупы.

Обладая интеллектом, позволившим им поступить в Университет Z, они прекрасно понимали: этот человек — не просто посторонний, а личность с отвратительным характером, и он этого так не оставит.

В его арсенале было множество способов отомстить: от жалобы руководству университета до заявления в полицию, что могло бы навсегда испортить репутацию студента.

Чтобы избежать худшего сценария, члены Студенческого совета, сгрудившись, наперебой начали предлагать решения.

— Закон толпы на нашей стороне, — предложил самый сообразительный. — Если каждый из нас пнёт его по разу, виновного не найдут.

— Бить нужно осторожно, — добавил другой, более рассудительный. — Не по лицу и не по рукам, чтобы не смог снять побои.

— Успокойтесь, — прервал их тот, у кого было самое острое зрение. — Это Фэн Цзин.

Одно это имя мгновенно развеяло напряжение, сменив его на весёлые и ехидные смешки:

— А, так это Фэн-е. Тогда всё в порядке.

— Надо же, молодой господин решил почтить своим присутствием наше собрание. Редкое зрелище.

— Раз уж сам Фэн Цзин его пнул, то и я должен. Тоже пну.

Фэн Цзин, оказавшись в центре внимания, оставался невозмутим. Он по-прежнему прижимал ногой Ли Гуйчэна к полу и с нескрываемым презрением спросил:

— Кто. Твой. Отец?

Это был уже второй раз, когда он задавал этот вопрос, поскольку оппонент так и не ответил.

По сравнению с первым разом, тон юноши стал ещё более недовольным, а голос — глухим, словно рычание огромного зверя, исходящее из глубины горла.

— Я... я... кх-кх-кх...

— Не стоит так.

Чья-то рука легла на плечо Фэн Цзина и мягко похлопала.

Тот резко обернулся. Его прекрасные оленьи глаза округлились в безмолвном упреке.

«Я за тебя заступаюсь, а ты смеешь меня останавливать!?»

Однако следующие слова Гу Мочжэна были иными:

— Ты наступил ему на горло. Как он тебе ответит?

Фэн Цзин удовлетворённо хмыкнул и послушно убрал ногу. Не дав Ли Гуйчэну опомниться, он спросил в третий раз:

— Кто твой отец?

Этот вопрос, прозвучавший как приговор, заставил мужчину, только что поднявшегося с пола, покрыться холодным потом.

Даже не зная Фэн Цзина в лицо, по реакции окружающих Ли Гуйчэн понял, что перед ним не простой человек.

Он не осмелился рисковать и, пытаясь скрыть страх за напускной бравадой, прошипел:

— Ты ещё кто такой? Кто тебя сюда впустил? У нас собрание, посторонним вход воспрещён...

— Позвольте представить, — вмешался Гу Мочжэн. — Это глава нашего Отдела пропаганды, Фэн Цзин.

Фэн Цзин высокомерно вздёрнул подбородок. Светлые, почти белые волосы торчали во все стороны, делая его похожим на взъерошенного львиного кота.

И причиной его гнева был не Ли Гуйчэн, а Гу Мочжэн.

Конечно же, Гу Мочжэн.

Чтобы стать его партнёром, Фэн Цзин изменил расписание занятий в Клубе бриджа, уговорил Ло Сы найти себе другую пару — приложил столько усилий, а Гу Мочжэн всё равно не пришёл!

Такую обиду кто угодно не стерпел бы, не говоря уже о молодом господине Фэн.

Он промчался от Клуба бриджа до Студенческого совета, чтобы лично увидеть, что за игру затеял Гу Мочжэн. И что же он увидел? Не успев войти, он стал свидетелем того, как Братца Гу хватают за воротник и отчитывают, а его стол одиноко возвышается впереди всех, словно парень вот-вот расплачется.

Прекрасно. Просто прекрасно. В Клубе бриджа он вёл себя так высокомерно, что одним словом умудрялся оскорбить десятерых, не считаясь даже с мнением самого Фэн Цзина, а здесь превратился в мальчика для битья!

Отлично, Гу Мочжэн.

И отлично, придурок, который не знает, кто его отец!

Серебристые глаза Фэн Цзина впились в Ли Гуйчэна. Гнев в его взгляде был настолько силён, что, казалось, мог испепелить.

Ли Гуйчэн по-настоящему испугался.

Фамилия Фэн была слишком известна. Корпорации Семьи Фэн раскинулись по всей стране, и не было человека, который бы о них не слышал.

И хотя он не мог с уверенностью сказать, кто именно этот юноша, он смутно догадывался, что влип по-крупному.

Ли Гуйчэн вдруг вскрикнул и, воспользовавшись всеобщим замешательством, бросился к выходу, выкрикивая на бегу:

— Какой ещё глава отдела! Да вы просто банда хулиганов! Нападаете без предупреждения! Я пожалуюсь руководству школы! Вы у меня ещё попляшете! Я вам этого не прощу!

Несмотря на грозные слова, бежал он трусливо и неуклюже.

Он уже почти достиг двери, как вдруг чья-то длинная нога, возникнув из ниоткуда, поставила ему подножку.

Ли Гуйчэн, споткнувшись, врезался в стену и скорчился от боли.

Он прекрасно понимал, что его подставили, но не осмелился обернуться. Прихрамывая и держась за ушибленный бок, он выскочил за дверь.

Члены Студенческого совета разразились хохотом:

— И это всё? Так и не вспомнил, кто твой отец?

— Молодой господин Фэн, bravo!

— Беги, жалуйся ректору, давай, быстрее.

— Вот это было круто! Фэн Цзин — лучший!

— Я навеки ваш последователь, Фэн-е!

Сквозь весёлый гул голосов Гу Мочжэн сложил ладони и дважды хлопнул:

— Господа.

Все мгновенно замолчали, ожидая, что он скажет.

Действия Гу Мочжэна были уверенными и естественными. Было очевидно, что он не впервые отдаёт распоряжения перед публикой.

Фэн Цзин удивлённо приподнял бровь.

Похоже, дела у этого парня шли не так уж и плохо, как он себе представлял.

— Прошу вас, — продолжил Гу Мочжэн, — не распространяться о сегодняшнем инциденте. Уверен, школа решит этот вопрос. Собрание прервано, так что, если у вас нет других дел, можете быть свободны.

Возражений не последовало.

Смеясь и переговариваясь, все собрали свои вещи и организованно покинули помещение.

Когда все ушли, Гу Мочжэн расставил столы и стулья по местам, а затем сфотографировал сломанный стул и повреждённую стену.

Закончив с уборкой, он выключил свет и направился к выходу. Он не спросил Фэн Цзина, почему тот до сих пор не ушёл, а просто сказал:

— Спасибо за сегодня.

Фэн Цзин не ответил.

Он всё это время стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, наблюдая, как Гу Мочжэн в одиночку передвигает более двадцати столов, и не собирался ему помогать.

Молодой господин не только не испытывал ни малейшего чувства вины за своё бездействие, но и мысленно анализировал поведение собеседника.

«Почему он так долго меня игнорирует и занимается какими-то делами?

И в Клубе бриджа, и сейчас. Почему этот человек постоянно бросает меня ради чего-то другого?

Чего он хочет? О чём мечтает?

О чём бы он ни мечтал, достаточно лишь угодить мне, Фэн Цзину, и всё сбудется.

Неужели он не понимает таких простых вещей? Какой же он глупец».

<http://bllate.org/book/15989/1469726>